

Когда никто не заговорил - Сакура скривилась от нетерпения, Наруто пристыженно, но упрямо молчал, а Сасукэ напустил на себя самое ледяное выражение, на какое только был способен, - Какаши вздохнул. "Ладно. Мы поступим по-твоему", - категорично заявил Какаши-сенсей. "Сакура, если твои товарищи по команде решили, что лучший способ разрешить разногласия - это публичная дуэль, то мне плевать на материальный ущерб, который ты нанесла, разлучая их. Это вычтут из их зарплаты. С вашей рукой все в порядке?"

Когда она заколебалась и посмотрела на Сасукэ, который не смотрел на нее, он приказал: "Пусть кто-нибудь посмотрит".

"Сейчас?" спросила Сакура, потому что, хотя ей и было больно, она и раньше получала серьезные травмы. И этот разговор казался очень важным.

Его единственный видимый глаз сузился, но когда она вскинула подбородок и встретила его мужественный взгляд, он смирился. "Полагаю, вы должны объясниться не хуже меня, ведь именно вы положили этому конец. Итак, кто хочет рассказать мне, почему вам показалось хорошей идеей использовать смертоносные методы, чтобы уладить ваши разногласия? Я учил тебя Чидори не для того, чтобы ты использовал его против своего товарища по команде, Сасукэ, как и Джирайя не стал бы учить тебя этой технике, если бы знал, как ты её применишь, Наруто. Мне плевать, что ты потерял самообладание. Мне плевать, что ты не подумал - от этого никто из вас не стал бы менее мертвым, если бы не вмешалась Сакура. С того момента, как ты переступаешь порог Академии, тебя учат уважать свое оружие, что это инструмент, а не игрушка. Ниндзюцу ничем не отличается".

"Да, Какаши-сенсей", - жалко согласился Наруто, глядя на свою руку и сжимая ее в кулак. "Я... я не думал. Я просто был так зол. Но больше такого не повторится", - пообещал он. "Потому что... то, что ты не хотел, еще ничего не значит, если кто-то пострадает".

Какаши-сенсей улыбнулся раскаивающемуся генину. "Во время тренировок всегда происходят несчастные случаи, и никто не будет с тобой считаться, но это одна из техник, которую никогда не стоит использовать во время спарринга". Наруто, посмотрев на оставленный им кратер, поморщился и кивнул.

Внимание Сасукэ переключилось на Саске, в глазах которого застыла тень не сожаления, а ярости. Он хмуро посмотрел на Какаши-сенсея, и губы его едва заметно дрогнули, когда он пробормотал: "Понял".

Какаши-сенсей поднял бровь. "Правда?" - спросил он. "Тогда, полагаю, вы не откажетесь проводить Сакуру и объяснить, почему у нее небольшие электрические ожоги?"

Сасукэ напрягся и направился к двери. Сакура не была уверена, что ей следует идти за ним, но когда он подошел к двери, то повернулся и взглядом приказал ей следовать за ним. Сакура молча последовала за ним, а Наруто остался с Какаши-сенсеем. Она слышала низкий, невнятный рокот их голосов, пока шла за темноволосым товарищем по команде по пустой лестнице.

Когда-то Сасукэ заставлял её чувствовать себя неловко - она слишком боялась выглядеть не лучшим образом, чтобы чувствовать себя с ним непринуждённо. Теперь же от беспокойства у нее зашевелились волосы на руках, когда их шаги зазвучали эхом, а лестничная клетка создала ощущение близости, несмотря на людей, которые находились по ту сторону дверей. Сначала она боялась огня и поборолла этот страх, но теперь это был сам Сасукэ. Или, возможно, Сасукэ, не такой, как он сам. Сакура никак не могла забыть его в захвате той печати, и хотя она не могла видеть эту яркую, живую татуировку, выглядывающую из-под воротника, выражение его лица, когда он бросился на Наруто, ужасно напоминало то, которое он носил тогда.

Она как раз обдумывала мысль о том, что с Сасукэ ей больше никогда не будет спокойно, когда он заговорил. "Спасибо, - пробурчал он, почти не слышно.

Сакуре не пришлось просить его пояснить. Она все еще не чувствовала себя комфортно, запах пота и озона был слишком сильным для этого, когда он приостановился, чтобы дать ей возможность догнать его, но она чувствовала себя лучше, легче. Возможно, Седьмая команда никогда не станет Десятой, но у них еще было время найти свой собственный баланс.

Сакура только что получила жилет из пошивочной, когда ей пришло уведомление из офиса миссии. Застегнув жилет, Сакура как можно удобнее надела его на свой привычный наряд - она не собиралась надевать стандартную форму, если только это не официальный случай, - и с удивлением обнаружила, что ее трепет почти уступил место желанию не видеть напоминаний о недавнем вторжении всякий раз, когда она выходила за дверь.

Кроме того, задание отвлечет ее от того, что мать возвращается домой. Пусть ненадолго, на время отпуска, но это будет достаточно долго. Сакура не знала, стоит ли ей рассказывать обо всем, что произошло с тех пор, как она стала генином, - она и так переживала, что ее дочь уже стала чунином. Гордилась, да, но переживала, как и тогда, когда узнала о составе команды Сакуры. Команда ее матери распалась на части, когда двое из ее членов заняли вспомогательные должности, а второго поглотила другая команда, переживавшая похожие муки роста, когда молодые генины находили карьерные пути, по которым хотели идти. Команда ее отца, напротив, осталась нетронутой.

Сакура, впервые попавшая в Седьмую команду, думала, что последует за Сасукэ куда угодно, но теперь, немного помятая и поумневшая, она могла прочесть между строк письма матери и понять, что Мебуки надеялась, что она найдет свое призвание чуть дальше от поля боя. Ее мать прекрасно понимала, что означает повышение в должности. Коноха понесла самые большие потери среди своих полевых шиноби. С таким повышением, без небоевой специализации, ее карьера заканчивалась в урне или в качестве джоунина.

Сакура собрала все эти мысли в кучу и, как могла, отложила в сторону, отправившись в офис миссий. Этим утром сама Хокаге проводила инструктаж по миссии, что давало Сакуре дополнительный стимул нервничать, помимо отсутствия товарищей по команде. Однако Шино был на месте, а Тентен проскользнула в дверь всего через несколько мгновений после Сакуры. Брови Сакуры взлетели еще выше, когда в дверь заглянула Хината, а затем ее мягко втолкнула внутрь Ино.

Все пятеро - ну, ладно, четыре девушки - с любопытством смотрели друг на друга, пока Цунаде-сама заканчивала инструктаж старшей команды по С-рангу. Когда за ними закрылась дверь, им махнули рукой.

"Что ж, - сказала Цунаде-сама, опираясь подбородком на переплетенные руки, - вот вам и первая миссия вне команды генинов, без джоунинов, которые бы вас контролировали. Я сделаю для вас общие наброски. Подробности будут изложены в пакете с заданием. На юге есть рёкан, у которого возникли проблемы с группой бандитов. Мы подозреваем, что бандиты прошли подготовку ниндзя, потому что местные правоохранительные органы не смогли отследить их до базы. Это небольшая группа, не более десяти человек, и на территории постоянного двора они пока ограничиваются непристойными комментариями в адрес нагайки и требованием приготовить и подать еду. Но они все настойчивее пристают к девушкам, а в последнее время путешественников, на которых они нападают, не только грабят, но и сильно избивают. В последнее наше общение с госпожой Гион это происходило практически у ее порога. Поэтому, пока не изнасиловали ни одну из ее накай или не убили ни одного из ее гостей, Гион-сан поручила нам разобраться с ее проблемой.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3441028>